

УДК 94(430).087

ПРИТЯЗАНИЯ ОБЪЕДИНЕННОЙ ГЕРМАНИИ НА МЕСТО ПОСТОЯННОГО ЧЛЕНА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН (1990-е - 2005 гг.)

А.И. ЕГОРОВ

*Дзержинский политехнический институт
Нижегородского государственного
технического университета им. Р.Е. Алексеева*

e-mail: sekretar@dfngtu.nnov.ru

Статья посвящена рассмотрению проблемы дипломатической борьбы Германии за место постоянного члена Совета Безопасности ООН. Достижение этой цели отвечало интересам ФРГ, ибо позволяло повысить ее международный статус. Наибольшие усилия для решения данного вопроса приложило федеральное правительство, возглавляемое канцлером Г. Шредером. Однако на мировой арене Германия столкнулась с противодействием влиятельных сил, что не позволило ей реализовать свои намерения.

Ключевые слова: Германия, ООН, постоянный член Совета Безопасности ООН, дипломатия, международная безопасность, статус, интерес.

Уникальность постбиполярной системы международных отношений, становление которой пришлось на 1990-е – начало 2000-х гг., состояла в борьбе двух противоречивых тенденций. Одна из них характеризовалась централизацией международной власти в лице единственной сверхдержавы мира – США, обладавшей совокупностью эффективных рычагов воздействия на ход мировой политики. Речь шла преимущественно о военной мощи, которая использовалась в двух аспектах: как средство устрашения потенциального противника (или давления на него), а также в качестве ресурса прямого воздействия на ситуацию в регионе и политическое положение в отдельно взятой стране.

Принципы, исповедуемые сверхдержавой, внедрялись в сфере идеологии, где преобладали либерализм и демократия. В связи с ускорением глобализационных процессов значительная часть государств была вынуждена как в добровольном, так и принудительном порядке придерживаться этих принципов в своей внешней и внутренней политике.

Начало 2000-х гг. можно назвать апогеем однополярной системы, что нашло отражение в Концепции внешней политики РФ, подписанной президентом В.В. Путиным 28 июня 2000 г. «Тенденция по направлению формирования униполярной мировой структуры усиливается...», – подчеркивалось в документе¹.

Одновременно набирала силу другая тенденция, зафиксировавшая процесс относительного падения влияния и веса сверхдержавы на мировой арене. Перевес возможностей, который был у США по сравнению со странами Западной Европы, Китаем и Японией, постепенно сокращался. Сошлемся на мнение специального консультанта администрации президента США Дж. Буша-старшего Р. Блэквилла, в 1995 г. отмечавшего: «Сегодня ведущая роль Соединенных Штатов выглядит слабее, чем в прошлом»². Ему вторил профессор международной политики Ш. Бирлинг (университет Регенсбурга, ФРГ), полагавший, что «США как сверхдержава кажется истощенной. С момента окончания конфликта между Востоком и Западом изменилась не только структура международной системы, но и внешнеполитические обязательства Соединенных Штатов. Экономические и внутривнутриполитические соображения теснят классические постулаты в сфере политики безопасности на задний план; кратко-

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации // Российская газета. 2000. 11 июля.

² Blackwill R. Der geschwächte Riese. Amerikas Führungsrolle im neuen Zeitalter // Internationale Politik. 1995. №. 5. S. 44.

срочные соображения, обусловленные тактической предвыборной борьбой, играют все большую роль в американской внешней политике»³.

Практика односторонне принимаемых решений и действий на их основе шла вразрез с объективными процессами в мировой экономике, прежде всего глобализацией и транснационализацией, делавшими мир более взаимосвязанным и взаимозависимым.

Вызовы постбиполярного периода объективно требовали повышения политической роли международных институтов, прежде всего ООН, обладавшей статусом организации самого высокого уровня. По сути, она являлась единственной миротворческой организацией с универсальным членством, выступавшей площадкой для проведения политики по поддержанию международного порядка, основанного на силе права.

Статус ООН детерминировался рядом объективных факторов, одним из которых можно считать потребность в многостороннем регулировании ввиду участившихся конфликтов и нанесения ущербов, что диктовало потребность пресекать конфликты по возможности превентивно, используя широкий инструментарий мирного урегулирования. Кроме того, увеличивалось количество ситуаций, когда предупредительные мероприятия не могли предотвратить эскалацию насилия, и тогда не оставалось иного выхода, как интервенция международного сообщества, которая должна была проводиться на основании мандата Совета Безопасности ООН. Далее, роль этой организации подчеркивалась тем обстоятельством, что она обладала правом вмешиваться в государственный суверенитет. Хотя с международно-правовой точки зрения предпосылкой такого вмешательства являлась защита прав и свобод, ООН могла исполнять эту роль на законных основаниях. Наконец, значение ООН росло в связи с нарастанием нестабильности в мировой политике ввиду дестабилизации ситуации в ряде государств, что грозило непредсказуемыми последствиями для международной безопасности.

Объединенная Германия рассматривала ООН в качестве инструмента, позволяющего ей укрепить свои позиции на международной арене. Такое видение сложилось не сразу, поскольку первоначально взаимоотношения с ООН во многом определялись ролью Германии во Второй мировой войне. Российский ученый Н.В. Павлов писал: «С точки зрения своего происхождения ООН была союзом, направленным против стран, выступавших в роли агрессоров в войне. Положение последних иллюстрируют пункты о «вражеских государствах» в статьях 53 и 107 Устава ООН, которые, хотя и считается, что они не приложимы более к ФРГ, остаются частью Устава»⁴.

ФРГ была принята в ООН 18 сентября 1973 г., и в сжатые исторические сроки сумела занять в организации достойное место. Так, по состоянию на 1997 г. во всех подразделениях ООН в общей сложности работало 18 тыс. специалистов из различных государств, из которых 750 являлись гражданами ФРГ. В процентном соотношении доля Германии в распределении ведущих постов в системе ООН составляла 9 %. На территории ФРГ в этот период располагался ряд специализированных органов ООН, таких как Международная организация труда, бюро Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Союз волонтеров ООН, штаб-квартира Международного морского суда⁵.

Неуклонно росла доля, вносимая ФРГ в бюджет ООН (табл. 1).

Таблица 1

Вклад ФРГ в бюджет ООН

Год	Вклад, %
1973	6.6
1989	8.08
2000	9.857

Источник: Павлов Н.В. Современная Германия. М.: Высшая школа, 2005. С.429, 432.

³ Bierling St. Supermacht ohne Führungskraft. Amerikanische Außenpolitik im neuen Zeitalter // Internationale Politik. 1996. №. 8. S. 71.

⁴ Павлов Н.В. Современная Германия: учебное пособие по страноведению. М., 2005. С. 429.

⁵ Там же. С. 431.

Как следует из таблицы 1, вклад ФРГ в бюджет ООН в 1973 г. составлял 6.6 %, в 1989г. вырос до 8.08 %, а в 2000 г. достиг 9.857 %. По этому показателю Германия превзошла Францию (6.545 %), Италию (5.437 %), Великобританию (5.092 %), Россию (1.077%), уступая только США (25 %) и Японии (20.573 %)⁶.

Претендуя на глобальную ответственность в мире, а также руководствуясь соображениями престижа, объединенная Германия выразила готовность взять на себя повышенную ответственность за международную безопасность в рамках ООН. Такая готовность подкреплялась стремлением ФРГ решить две взаимосвязанные задачи. Прежде всего, Германия надеялась утвердиться в статусе влиятельного миротворца, в связи с чем 12 июля 1994 г. Федеральный конституционный суд вынес постановление, допускающее использование бундесвера за пределами оперативной зоны НАТО в рамках участия ФРГ в международной системе коллективной безопасности ООН⁷.

Второй задачей Германии являлось приобретение места постоянного члена Совета Безопасности – органа ООН, несшего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Эта задача могла быть решена только после принятия решения о структурной реорганизации ООН, на идеологическую и политическую подготовку которого были направлены усилия германских дипломатов. Требовалось доказать, что сложившийся механизм Организации Объединенных Наций является детищем своего времени, порожденным двумя разрушительными мировыми войнами XX столетия. Поэтому ее органы и принципы действия отражают тогдашнее соотношение глобальных сил, не учитывая происшедших с тех пор изменений. К тому же число политических игроков увеличилось многократно, равно как и количество существующих и потенциальных конфликтов.

В 1993 г. состоялись первые научные дискуссии по данной проблеме, инициированные внешнеполитическим журналом Германии «Europa-Archiv»⁸. Одновременно с ними был проведен опрос представителей германской элиты, призванный вывить их мнение по поводу приоритетов внешней политики ФРГ (табл. 2).

Таблица 2

Приоритетные внешнеполитические цели Германии

Цели	Результаты опроса, %
Принятие на себя международной ответственности посредством участия в миротворческих операциях ООН	76
Получение Германией места постоянного члена Совета Безопасности ООН	65
Ускорение процесса европейского объединения	62

Источник: Noelle-Neumann E. Öffentliche Meinung und Außenpolitik. Die fehlende Debatte in Deutschland // Internationale Politik. 1995. №. 8. S. 127–134.

Как следует из табл. 2, одной из важнейших целей Германии в области внешней политики было признано получение места постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Однако интерес германской элиты к деятельности ФРГ в рамках ООН вскоре пошел на спад, что наглядно продемонстрировали данные нового опроса, проведенного в марте 1995 г. Согласно ему, только 49 % опрошенных назвали в качестве клю-

⁶ Павлов Н.В. Современная Германия: учебное пособие по страноведению. М., 2005. С. 432.

⁷ Rühle V. Deutsche Sicherheitspolitik. Die Rolle der Bundeswehr // Internationale Politik. 1996. №. 4. S. 6.

⁸ См., например: Wagner W. Der ständige Sitz im Sicherheitsrat: Wer braucht wen: die Deutschen diesen Sitz? Der Sicherheitsrat die Deutschen // Europa-Archiv. 1993. №. 19. S. 533–552.

чевой цели приобретение Германией места постоянного члена СБ ООН⁹. И это при том, что 24 октября 1995 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла заявление, в котором, в частности, говорилось о необходимости расширения Совета Безопасности¹⁰.

Коалиционное правительство социал-демократов и партии «зеленых», пришедшее к власти после парламентских выборов 1998 г., в скором времени обозначило свою готовность к более активной борьбе за место постоянного члена СБ ООН. 4 сентября 2000 г. в Берлине состоялось совещание руководителей германских дипломатических представительств за рубежом, в ходе которого федеральный канцлер Г. Шредер заявил: «Государства-члены ООН заинтересованы в том, чтобы Совет Безопасности соответствовал реалиям XXI века, и самые мощные из них не остались бы обделенными. У Федеративной Республики Германия достаточно силы и веса, и не только в Европе, чтобы принять на себя ответственность в Совете Безопасности»¹¹.

Пик дипломатической активности Германии, нацеленной на получение места постоянного члена СБ ООН, пришелся на 2000–2004 гг., что совпало с попыткой правительства Г. Шредера отвлечь внимание немецкой общественности от нарастающих внутренних проблем. Обнаружились просчеты в социально-экономической сфере, угрожающе росла безработица, модернизационный рывок, о котором мечтал федеральный канцлер, не состоялся.

В этих условиях правительство активизировало внешнюю политику. Две ключевые фигуры – федеральный канцлер и министр иностранных дел – действовали в унисон, проводя целенаправленный курс на укрепление позиций Германии в международных институтах¹².

На заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2000 г. федеральный канцлер Г. Шредер настаивал на необходимости реформы Совета Безопасности, который, по его мнению, должен был стать эффективнее и представительнее¹³.

Дипломатические усилия канцлера поддержал министр иностранных дел ФРГ Й. Фишер, выступивший с речью 14 сентября 2000 г. на том же форуме. Он подчеркнул глобальность устремлений Германии и ее способность браться за решение любых проблем. Фишер говорил о правах человека, поднял тему глобальной бедности, актуализировал вопрос об обеспечении мира в конфликтных зонах. Отвечая на сетования Генерального секретаря ООН К. Аннана по поводу недостатка квалифицированных кадров, Фишер от имени федерального правительства предложил образовательную программу для гражданских служащих ООН. Кроме того, он объявил о германской акции «Гражданский мирный персонал», в рамках которой планировалась подготовка группы квалифицированных экспертов для международных миссий ООН¹⁴.

Притязания Германии опирались на систему весомых аргументов, с помощью которых она стремилась подготовить дипломатическую почву для продвижения своих интересов в Совете Безопасности ООН.

Прежде всего, следует отметить усилившуюся геополитическую и экономическую мощь державы. ФРГ принадлежала к числу немногих государств, потенциал которых в ходе международных событий конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. значительно

⁹ Noelle-Neumann E. Öffentliche Meinung und Außenpolitik. Die fehlende Debatte in Deutschland // Internationale Politik. 1995. № 8. S. 128.

¹⁰ Dokumente zum 50. Jahrestag der Gründung der Vereinten Nationen / Mantzke M. // Internationale Politik. 1996. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.internationalepolitik.de/27.08.09>.

¹¹ Цит. по: Bierling St. Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Normen, Akteure, Entscheidungen. Oldenbourg, 2005. S. 125.

¹² Германские исследователи считают, что предшественнику Г. Шредера на посту федерального канцлера Г. Колю не удалось в полной мере обеспечить согласованность действий главы правительства и министра иностранных дел. Об этом см.: Maull H.W. Quo vadis, Germania? Außenpolitik in einer Zeit des Wandels // Blätter für deutsche und internationale Politik. 1997. № 10. S. 1245–1256.

¹³ Bierling St. Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Normen, Akteure, Entscheidungen. Oldenbourg, 2005. S. 203.

¹⁴ Ibid. S. 204.

увеличился. Благодаря объединению, она расширила свою ресурсную базу, заняв лидирующие позиции среди стран Западной Европы по численности населения, а также утвердившись на третьем месте в мире по производству ВВП (после США и Японии).

К этому добавлялись такие важные конкурентные преимущества, как высокий уровень образования и материальное благополучие населения, сравнительно благоприятная окружающая среда, распространенность немецкого языка, главным образом в государствах Восточной и Центральной Европы.

Германию отличали серьезная экономическая мощь и достаточно стабильное положение на рынке высоких технологий. Ей удалось воспользоваться шансами, предоставленными дальнейшей интенсификацией процессов углубления международного разделения труда. Будучи сверхиндустриальной державой, ФРГ удерживала прочные позиции в производстве готовой продукции, активно осваивая рынки стран Центральной и Восточной Европы, Восточной Азии, Латинской Америки, Африки.

Такие успехи позволили германским политикам заявить об особой ответственности их державы за стабильность постбиполярной международной системы. Эффективное выполнение этой миссии ФРГ прямо связывала с повышением своего статуса путем вхождения в круг постоянных членов Совета Безопасности ООН.

В пользу притязаний Германии говорило активное применение бундесвера за рубежом. К середине 2000-х гг. почти 8 тыс. германских военнослужащих были задействованы в операциях на трех континентах¹⁵. По сути, произошел ренессанс внешнеполитического курса Германии с милитаристским уклоном, причем силы своей страны официальные лица вновь стали измерять военными величинами. С апреля 2000 г. в Берлине начал функционировать Центр международных исследований, основанный при тесном взаимодействии федерального правительства и бундестага. Он занялся анализом ситуаций в зонах предполагаемого использования бундесвера с последующим направлением рекомендаций в адрес федерального правительства.

Сильной стороной явилось наличие внутривнутриполитического консенсуса по вопросу о предоставлении Германии места постоянного члена Совета Безопасности ООН. Положительное мнение по этому вопросу имели не только партии правительственной коалиции, но и оппозиция из консервативно-либерального лагеря. Так, 19 марта 2004 г. федеральный канцлер Г. Шредер выступил с докладом, в котором аргументировал желание Германии получить место постоянного члена Совета Безопасности ООН¹⁶. В свою очередь, позицию Шредера поддержали христианские демократы в лице своих лидеров А. Меркель и В. Герхардта¹⁷.

В борьбе за место постоянного члена Совета Безопасности ООН Германии удалось заручиться дипломатической поддержкой авторитетных акторов мирового политического процесса, прежде всего России и Франции. 3 июля 2003 г. на встрече с федеральным канцлером Г. Шредером в Калининграде президент РФ В.В. Путин благосклонно отнесся к германским устремлениям, а в июне 2004 г. президент Франции Ж. Ширак сделал заявление о том, что, учитывая степень международного влияния Германии, Франция поддерживает получение ею статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН¹⁸.

О предпосылках такой поддержки бывший директор исследовательского института Германского общества внешней политики К. Кайзер рассуждал следующим образом: «Политика Германии, направленная на примирение с бывшими противниками, на европейскую интеграцию, мультилатерализм, ответственное обращение с

¹⁵ Rede des deutschen Bundeskanzlers G. Schröder zur Eröffnung der Bundesakademie für Sicherheitspolitik // Internationale Politik. 2004. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.internationalepolitik.de/>

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Их позиции изложены в газетных публикациях, см.: Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung vom 13.05.2004; Welt am Sonntag vom 25.05.2004.

¹⁸ Rahr A. Der kalte Frieden. Putins Russland und der Westen // Internationale Politik. 2005. №. 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.internationalepolitik.de/>

возросшей властью, большие взносы в бюджет ООН сделали Германию естественным кандидатом на место постоянного члена Совета Безопасности»¹⁹. Однако, скорее всего позиция России и Франции объяснялась их стремлением реализовать свои долгосрочные интересы, заключавшиеся в построении мультиполярного мирового порядка. Политики обеих стран рассматривали Германию в качестве одного из центров силы, укрепление которого было способно создать противовес американскому влиянию в Европе, а также позволяло надеяться на формирование оси Париж-Берлин-Москва.

Специалисты приступили к разработке проектов безболезненного решения вопроса о получении ФРГ места постоянного члена Совета Безопасности ООН. Так, возник совместный проект представителей Германии, Бразилии, Японии и Индии, предусматривавший увеличение постоянных членов СБ ООН до 11, а непостоянных – до 14²⁰.

Вместе с тем дипломатические усилия Германии натолкнулись на противодействие со стороны влиятельных сил, объединенных в лагерь «мягких» и «жестких» противников предоставления ФРГ места постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Во главе первого лагеря оказались США, не заинтересованные в расширении состава Совета Безопасности, что грозило подорвать их исключительное влияние. Учитывая, что ФРГ была важна в качестве стратегического партнера на европейской арене, администрация Дж. Буша-младшего стремилась лавировать, открыто не обозначая своего негативного отношения к притязаниям Германии. По этому поводу профессор Боннского университета К. Хакке отмечал: «Дипломатическая вежливость Вашингтона породила надежду в Берлине, хотя ее нужно было интерпретировать скорее как «нет», чем «да»²¹.

К тому же вскоре правительство Г. Шредера само подтолкнуло американского партнера к более четкому выражению своего неприятия притязаний Германии. ФРГ стала активным участником неформальной международной коалиции выступавшей против войны в Ираке, продемонстрировав стремление вместе с Россией и Францией к локализации влияния США. По мнению К. Хакке, этот шаг похоронил надежды Берлина на осуществление его дипломатических замыслов. «Тот, кто желает войти в круг постоянных членов Совета Безопасности ООН, должен знать, как это сделать. Во всяком случае, не с помощью конфронтации с самой сильной державой мира, а скорее путем искусного приспособления к сложившейся ситуации», – считал Хакке²².

Жесткое противодействие германским притязаниям оказали государства, объединившиеся в группу «Единство в согласии». Ее членами являлись Италия, Китай, Аргентина, Канада, Мексика, Пакистан и Южная Корея. Они сочли дипломатические усилия Германии шагом к подрыву сложившегося международного режима и высказались категорически против увеличения количества держав, обладающих статусом постоянных членов СБ ООН²³.

Решительные возражения выдвинули африканские государства, указывавшие, что от их континента в ООН входят 53 страны, однако ни одна из них не обладает привилегированным положением постоянного члена Совета Безопасности²⁴.

Противником германских притязаний выступил Европарламент, разрабатывавший планы кооперативного членства ЕС в ООН. Политики Евросоюза указывали на то, что линия Берлина противоречит стратегии ЕС, а кроме того, объективно ослабляет его усилия по укреплению общей внешней политики и политики безопасности²⁵. В этом случае Германия оказалась заложницей европейской интеграции, не до-

¹⁹ Kaiser K. Der Sitz im Sicherheitsrat. Ein richtiges Ziel deutscher Außenpolitik // Internationale Politik. 2004. №. 8. S. 36.

²⁰ Ibid. S. 239.

²¹ Hacke Chr. Neudeutscher Willhelminismus. Die UN-Politik der Bundesregierung war völlig verfehlt // Internationale Politik. 2005. №. 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.internationalepolitik.de/>

²² Ibid.

²³ Ibid.

²⁴ Inacker M. Italiens verdeckte Eifersucht. Blockade gegen den deutschen Sitz im UN-Sicherheitsrat // Internationale Politik. 1997. №. 2. S. 59.

²⁵ Hacke Chr. Neudeutscher Willhelminismus. Die UN-Politik der Bundesregierung war völlig verfehlt // Internationale Politik. 2005. №. 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.internationalepolitik.de/>

пускающей преобладания части над целым, т.е. национальных интересов над обще-европейскими. Более того, появилось мнение, что принятие в СБ ООН новых постоянных членов – несвоевременная идея, так как оно означает возвращение «концерта властей», и мировая политика становится в этом случае подчинена игре национальных интересов.

Притязаниям Германии не способствовали ее неядерный статус и традиционализм мышления мировой политической и финансовой элиты, привыкшей видеть в ФРГ политического карлика²⁶.

Усилиям Германии объективно препятствовало нарастание трудностей в ее финансовой сфере. Эксперты заговорили даже об опасности кризиса, а сам федеральный канцлер был вынужден признать, что «границы допустимой нагрузки на финансы Германии достигнуты»²⁷. В этой ситуации страна не могла позволить себе лишние траты, неизбежные в случае приобретения места постоянного члена СБ ООН. Напротив, данные свидетельствуют о том, что, начиная с момента объединения ФРГ, постепенно сокращала бюджетные расходы на внешнюю политику: с 21.5 % в 1990 г. до 12 % в 2003 г. Одновременно были увеличены финансовые вливания в социальную сферу – с 23 % до 36 %, что нашло понимание и поддержку подавляющего большинства населения страны²⁸.

Смена правящей коалиции после парламентских выборов 2005 г. способствовала значительному снижению дипломатической активности Германии. Она исключила из числа приоритетных направлений внешней политики вопрос о получении места постоянного члена Совета Безопасности ООН, хотя неоднократно поднимала эту проблему на международных форумах.

Таким образом, объединенная Германия предприняла попытку повысить свой международный статус путем приобретения места постоянного члена Совета Безопасности ООН. Ее притязания опирались на возросшую политическую и экономическую мощь, консенсус основных политических сил, международный авторитет. Однако официальный Берлин переоценил свои дипломатические возможности, и к тому же совершил ошибку, войдя в конфронтацию с США на почве неприятия войны в Ираке. В результате надежды Германии на обретение места постоянного члена Совета Безопасности ООН не оправдались.

PRETENSION OF UNITED GERMANY TO BE A PERMANENT MEMBER IN THE UNO SECURITY COUNCIL (1990S-2005)

A.I. EGOROV

*Dzerzhinsk Polytechnic Institute
of Nizhny Novgorod State
Technical University
n.a. R.E. Alekseev*

e-mail: sekretar@dfngtu.nnov.ru

The article deals with the problem of Germany diplomatic fight for the place of a permanent member in the UNO Security Council. If Germany had achieved this goal, it would have raised its international status. The achievement of the goal answered the interests of FRG. The Federal Government under the head of Chancellor G. Shreder made the most efforts to solve this problem. However Germany met with the counteraction of influential force on the world arena and that fact didn't give it the chance to realize its own intentions.

Key words: Germany, UNO, a permanent member of the UNO Security Council, diplomacy, international security, status, interests.

²⁶ См.: Wolf R., Hellmann G. Neuer Spielplan auf der Weltbühne. Der Auftritt muss abgesagt werden // Internationale Politik. 2004. №. 8. S. 71–78.

²⁷ Schröder G. Neue Direktbeihilfen sind für Deutschland zu teuer // Frankfurter Allgemeine Zeitung vom 16.06.2002.

²⁸ Hellmann G. Agenda 2020. Krise und Perspektive deutscher Außenpolitik // Internationale Politik. 2003. №.9. S. 44-45.